ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ

УДК 348.368

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕИСПОЛНЕНИЕМ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ

Качмазова А.В., Горский государственный аграрный университет, г. Владикавказ, Российская Федерация, *kachmazovaalbina@mail.ru*

Полному уяснению социально-юридической сущности преступлений, посягающих на обязательность исполнения судебных постановлений, во многом способствует компаративный анализ зарубежного уголовного законодательства в этой сфере. Сравнительное изучение данных положений позволяет не только объективно оценить существующее нормативное регулирование уголовной ответственности за неисполнение судебного постановления, но и выработать пути его оптимизации.

В статье излагаются результаты сравнительно-правового исследования уголовного законодательства иностранных государств об ответственности за неисполнение судебного постановления. Сделан вывод о том, что уголовно-правовое противодействие неисполнению судебного постановления осуществляется в преобладающем большинстве зарубежных стран. При этом в ряде государств криминализован более широкий круг деяний в сфере исполнения судебных постановлений. Акцентируется внимание на особенностях нормативного правового регулирования в данной сфере, которые могут быть продуктивно использованы в современном российском уголовном законодательстве.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, квалификация преступлений, правосудие, судебное постановление, опись, арест, конфискация, неисполнение.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-34-2-128-132

UDC 348.368

FOREIGN EXPERIENCE OF CRIMINALIZATION OF ACTS, RELATED TO NON-EXECUTION OF COURT ORDERS

Kachmazova A.V., Gorsky state agrarian University, Vladikavkaz, Russian Federation, *kachmazovaalbina@mail.ru*

A comparative analysis of foreign criminal legislation in this area contributes to a full understanding of the social and legal nature of crimes that infringe on the mandatory execution of court decisions. A comparative study of these provisions makes it possible not only to objectively assess the existing legal regulation of criminal liability for failure to comply with a court order, but also to develop ways to optimize it.

The article presents the results of a comparative legal study of the criminal legislation of foreign States on liability for non-execution of a court order. It is concluded that criminal legal counteraction to non-execution of a court order is carried out in the prevailing majority of foreign countries. At the same time, a number of States have criminalized a wider range of acts in the field of enforcement of court orders. The author focuses on the features of legal regulation in this area, which can be productively used in modern Russian criminal legislation.

Key words: criminal liability, crime, qualification of crimes, justice, court order, inventory, arrest, confiscation, non-execution.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-34-2-128-132

Результаты сравнительно-правового анализа в разрезе изучения уголовно-правовой характеристики конкретного преступления или их группы, как правило, представляют довольно весомый исследовательский интерес. Объяснением тому слу-

жит не только возможность оценки положений действующего российского законодательства в сравнении с соответствующими родственными предписаниями в уголовном законодательстве иностранных государств, но и открывающийся потен-

циал для поиска оптимальных механизмов уголовно-правовой охраны определённой сферы общественных отношений.

Традиционно уголовно-правовое компаративное исследование не может обойти стороной уголовное законодательство стран постсоветского пространства. Бывшие государства-участники СССР воспроизвели в своём уголовном законодательстве некоторые уголовно-правовые идеи советских времён. Зачастую некоторые из этих стран развивают свои уголовные кодексы «параллельно» с российским законодательством. Но нередко наблюдается реализация и весьма оригинальных подходов в нормативной регламентации ответственности за совершение общественно опасных деяний.

Белорусское уголовное законодательство об ответственности за неисполнение судебного постановления представлено расширенным перечнем норм. При этом такое расширение произведено за счёт увеличения количества предписаний об ответственности за неисполнение судебных постановлений в уголовно-правовой сфере. Уголовную ответственность влечёт совершение не только побега из исправительного учреждения или иного места содержания под стражей (ст. 413), но и уклонение от наказаний, связанных с лишением свободы (ст. 414), а также от наказаний, не связанных с лишением свободы – ограничения свободы, нарушений превентивного надзора, исправительных работ и других видов уголовных наказаний (ст. 415–420) [1].

Как видно, в белорусском уголовном законодательстве широкий спектр норм об ответственности за уклонение от наказания представлен, в том числе, уголовно-правовыми запретами уклонения от отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы. В российском уголовном праве подобные деяния криминальными не признаются. Вместе с тем, их совершение влечёт замену неотбытой части наказания более строгим видом наказания. Сравнение обозначенных механизмов уголовно-правового воздействия за уклонение от отбывания наказания демонстрирует их схожесть по степени строгости юридических последствий. Однако, с другой стороны, российский механизм не включает прямую санкционную составляющую. Замена наказания может расцениваться как некая техническая процедура. Причём побег из мест лишения свободы – что тоже ничто иное, как уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы – образует состав преступления, а уклонение от других видов наказания фактически не является криминальным. В этой связи следует констатировать, что белорусский законодатель внедрил у себя более строгую систему ответственности за неисполнение судебных постановлений, связанных с уголовными наказаниями. Думается, что подобный опыт может быть с успехом использован в отечественном уголовном законодательстве.

В белорусском законодательстве уголовно-правовой запрет неисполнения судебного постановления в общеправовой сфере фигурирует в единственном числе. По УК Республики Беларусь наказуемым признаётся неисполнение должностным лицом вступившего в законную силу приговора, решения или иного судебного акта либо воспрепятствование их исполнению (ст. 423) [1]. Отличительной особенностью данного предписания уголовного закона является отсутствие признака злостности, что может быть оценено, на наш взгляд, положительно. Отрицательной чертой обозначенной нормы выступает специальный субъект – исключительно должностное лицо. В соответствующей российской норме (ч. 2 ст. 315 УК РФ) субъектом, наряду с должностным лицом, может выступать служащий коммерческой или иной организации.

Предписания об ответственности за неисполнение судебного постановления, схожие с российскими, закреплены и в Уголовном кодексе Азербайджанской Республики. Речь идет о побеге и об общей норме, устанавливающей ответственность за неисполнение судебного постановления. В силу ст. 306 УК Азербайджанской Республики наказуемо злостное неисполнение судебного постановления, а равно воспрепятствование его исполнению. Подчеркнём, что какие-либо признаки субъекта преступления не являются условием наступления уголовной ответственности по этой статье. При этом в числе норм об ответственности за неисполнение судебного постановления отсутствуют уголовно-правовые запреты, связанные с административным (превентивным) надзором. Отсутствует и аналог преступления, сформулированного в ст. 312 УК РФ [2].

Весьма неординарный подход предпринят в новом Уголовном кодексе Кыргызской Республики (2017). Прежде всего, это касается системно-структурных аспектов. Так, в первую очередь, обращает на себя внимание тот факт, что в данном законодательном акте отдельная глава посвящена преступлениям против исполнения судебных актов и иных исполнительных документов (глава 47). При этом в неё включены как преступления, непосредственно посягающие на обязательность исполнения судебных постановлений, в виде побега из места лишения свободы или из-под стражи (ст. 349), уклонения от отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 350), неисполнение приговора суда осуждённым к штрафу (ст. 351), так и преступления, косвенно связанные с неисполнением судебного постановления, в виде угрозы или насилия в отношении сотрудника уголовно-исполнительной системы (ст. 352), группового неповиновения требованиям сотрудника уголовно-исполнительной системы (ст. 353), угрозы или насилия в отношении судебного исполнителя (ст. 354).

Вместе с тем, такое общественно опасное деяние, как незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации (ст. 361), размещено кыргызским законодателем в главе о преступлениях против порядка управления [3]. Можно предположить, что обоснованием для невключения указанной ст. 361 УК Кыргызской Республики в главу о преступлениях против исполнения судебных актов и иных исполнительных документов служит идея расширения криминализации такого деяния. Размещение данной нормы в главе о преступлениях против правосудия, как это реализовано в УК РФ, ограничивает сферу её действиями судебными арестами и описью имущества. Соответственно незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту административными органами, например, налоговой инспекцией, невозможно квалифицировать как преступление против правосудия.

В Уголовном кодексе Республики Молдова содержатся нормы, устанавливающие уголовную ответственность за неисполнение судебного постановления, подобные соответствующим российским предписаниям. В числе отличительных особенностей молдавского законодательства следует обозначить такие моменты, как расширенная криминализация неисполнения судебных постановлений в общеправовой сфере. В УК Республики Молдова криминализировано неисполнение судебного постановления после наложения на лицо наказания за правонарушение, то есть норма сконструирована с использованием административной преюдиции. Однако не требуется ни наличия признаков злостности неисполнения, ни признаков специального субъекта (ст. 320). Совершение такого преступления должностным лицом образует квалифицированный вид состава «Неисполнение решения судебной инстанции» (ч. 2 ст. 320).

Имеются основания полагать, что специальной разновидностью данного преступления выступает деяние, предусмотренное ст. 320-1 УК Республики Молдова, диспозиция которой содержит следующее положение: «Умышленное неисполнение или уклонение от исполнения мер защиты жертвы насилия в семье, установленных судебной инстанцией в защитном предписании, наказывается...» [4]. Молдавский законодатель тем самым подчёркивает значимость уголовно-правовой охраны отношений, возникающих по поводу защиты жертв насилия в семье.

Нормы таджикского уголовного законодательства об ответственности за неисполнение судебных постановлений в целом равносильны соответствующим российским предписаниям. Единственной особенностью, заслуживающей отдельного внимания, является наличие в статье о побеге примечания, предусматривающего специальное основание освобождения от уголовной ответственности. В силу этой нормы добровольное возвраще-

ние сбежавшего в места лишения свободы или содержания лица под стражей в течение трёх дней влечёт его освобождение от уголовной ответственности [5]. Данные обстоятельства во многих случаях действительно существенно влияют на уровень общественной опасности побега. Такое влияние, на наш взгляд, может выводить деяние из разряда криминальных. Например, если побег совершён из колонии-поселения и в сжатые сроки, лицо возвращается обратно. Согласно действующему российскому законодательству подобное поведение может быть квалифицировано как малозначительное деяние

(ч. 2 ст. 14 УК РФ). Полагаем, что наличие указанного примечания является обоснованным, и этот аспект может быть использован при разработке мер совершенствования отечественного уголовного законодательства об ответственности за неисполнение судебного постановления.

Нормы об ответственности за неисполнение судебного постановления по Уголовного кодекса Туркменистана тождественны соответствующим российским предписаниям в смысловом аспекте и не обладают какими-либо оригинальными особенностями [6]. Отсутствуют содержательные различия в сравнении с российскими положениями уголовного закона и у норм, обеспечивающих обязательность судебного постановления, Уголовного кодекса Республики Узбекистан. При этом в последнем нормативном правовом акте реализован несколько иной подход к определению места уголовно-правовых запретов побега (ст. 222) и нарушения правил административного надзора (ст. 226) – они размещены в главе о преступлениях против порядка управления [7].

В уголовных законодательствах стран дальнего зарубежья, как правило, не имеется в таком количестве норм, предусматривающих ответственность за неисполнение судебного постановления. При этом в преобладающем большинстве государств регламентирован уголовно-правовой запрет побега. Так, в Законе об уголовном праве Израиля криминальным считается не только побег, но и «тайное переправление лица». Так, «тот, кто тайно переправляет лицо, а равно покушается на тайное переправление лица из места содержания под стражей, в котором он находится на законных основаниях, наказывается...» [8]. Уголовную ответственность влекут и отдельные действия, препятствующие аресту имущества и его описи. Так, согласно ст. 264 Закона об уголовном праве Израиля криминальным является какое-либо обращение с арестованным имуществом в целях воспрепятствования исполнению соответствующего судебного постановления [8].

Весьма обстоятельно прописана ответственность за анализируемые преступления в Уголовном кодексе Республики Болгария. Помимо нормы об ответственности за побег (ст. 297), в данном законодательном акте регламентирована статья

о самовольном оставлении места обязательного поселения (ст. 300). При этом в части 2 статьи 300 специально оговаривается: «После освобождения из места лишения свободы лицо отбывает и неотбытую часть срока обязательного поселения, назначенного по первому приговору» [9]. Представляется, что параллель в данном случае может быть проведена с отбыванием наказания в колонии-поселении по российскому законодательству. По болгарскому уголовному закону самовольное оставление такого места образует привилегированный состав преступления по отношению к побегу. На наш взгляд, такой подход является вполне оправданным. Имеются основания полагать, что этот опыт следует изучить в контексте его потенциального использования для совершенствования отечественного уголовного законодательства.

Отдельной нормой уголовного законодательства Республики Болгария установлена ответственность за неисполнение денежного обязательства в течение одного года, несмотря на имеющуюся у лица возможность его исполнения [9]. Примечательно, что, по сути, своего рода эквивалентом злостности как признака состава неисполнения судебного постановления (ч. 2 ст. 315 УК РФ) здесь выступает временной промежуток – один год.

Несвойственная российскому уголовному законодательству норма помещена в ст. 295 УК Республики Болгария. В ней регламентирована ответственность представителя власти за препятствование приведению в исполнение приговора суда [9]. Очевидно, что в этой ситуации также регламентирована ответственность за неисполнение судебного постановления. Однако по российскому уголовному праву подобные действия с достаточной полнотой охватываются составами должностных преступлений (злоупотребление должностными полномочиями или их превышение).

Уголовный кодекс Турции в конструкции норм об ответственности за побег предусмотрел специальное основание, смягчающее наказание. В частности, обязательному смягчению подлежит наказание в отношении лица, совершившего побег, которое добровольно вернулось в места лишения свободы в течение пятнадцати дней [10] (ст. 300). Как нами отмечалось, в УК Республики Таджикистан закреплены в определённой степени схожие положения.

В УК Турции, помимо прочего, предусмотрен комплекс норм, предусматривающих ответственность различных должностных лиц за содействие побегу, в том числе и неумышленное [10].

Уникальные нормы в разрезе проводимого нами исследования закреплены в Уголовном кодексе Франции. Например, в качестве разновидности побега там фигурирует нейтрализация прибора, позволяющего определять на расстоянии его присутствие или отсутствие в месте, определённом судьёй (п. 4 ст. 434-29). В свете развития современ-

ных средств контроля передвижения, активно используемых, в том числе в правоохранительной сфере, данный момент представляет весьма значительный интерес.

По уголовному законодательству ФРГ, Республики Польша, КНР различные формы неисполнения судебного постановления также являются наказуемыми деяниями. Однако в содержательном плане они не имеют явных различий в сравнении с российскими аналогами.

Подводя итоги компаративного исследования зарубежного уголовного законодательства об ответственности за неисполнение судебного постановления, необходимо сделать следующие основные выводы:

1) неисполнение судебного постановления криминализировано в тех или иных объёмах в преобладающем большинстве изученных нами уголовных кодексов, что подтверждает широкое признание необходимости неукоснительного соблюдения принципа обязательности исполнения судебного постановления и уголовного преследования случаев отклонения от данного принципа;

2) в ходе проведённого сравнительно-правового исследования не выявлено ни одного уголовного закона, который не предусматривал бы ответственность за совершение побега. При этом среди особенностей этого уголовно-правового запрета в различных национальных законодательствах целесообразно выделить следующие аспекты:

- в уголовных кодексах отдельных государств добровольное возвращение лица, совершившего побег, расценивается в качестве обстоятельства, освобождающего при определённых условиях от уголовной ответственности (УК Республики Таджикистан) или снижающего наказание (УК Турции);

- дифференциация уголовной ответственности в зависимости от типа места лишения свободы. В частности, установление облегчённой ответственности за самовольное оставление специальных пенитенциарных поселений (УК Республики Болгария);

- криминализация незаконных манипуляций с электронными устройствами слежения за перемещением человека, применяемыми в правоохранительных целях (УК Франции);

3) в отдельных странах осуществлена расширенная по сравнению с российской криминализация фактов неисполнения судебных постановлений в уголовно-правовой сфере. Например, в УК Республики Беларусь под уголовно-правовой запрет поставлено не только уклонение от отбывания ограничения свободы и лишения свободы, но и от иных видов наказания;

4) общие нормы об ответственности за неисполнение судебного постановления (аналоги ч. 2 ст. 315 УК РФ) зачастую характеризуются более широкой криминализацией деяний в этой сфере: отсутствует признак злостного неисполнения су-

дебного постановления, не требуется наличия признаков специального субъекта (УК Азербайджанской Республики). В то же время нередко обозначенное преступление сконструировано с использо-

ванием административной преюдиции (УК Республики Молдова).

Литература

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З: с изм. и доп. по состоянию на 11 ноября 2019 г. URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 21.12.2019).
2. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 дек. 1999 г. № 787-IQ: с изм. и доп. по состоянию на 9 июля 2019 г. URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 20.12.2019).
3. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февр. 2017 г. № 19: с изм. и доп. по состоянию на 3 апр. 2020 г. URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 20.04.2020).
4. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV: с изм. и доп. по состоянию на 12 марта 2020 г. URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 18.04.2020).
5. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574: с изм. и доп. по состоянию на 2 янв. 2020 г. URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 11.02.2020).
6. Уголовный кодекс Туркменистана от 12 июня 1997 г. № 222-I: с изм. и доп. по состоянию на 30 нояб. 2019 г. URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 28.01.2020).
7. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012-XII: с изм. и доп. по состоянию на 26 марта 2020 г. URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 14.02.2020).
8. Закон об уголовном праве Израиля / предисл., пер. с иврита: магистр права М. Дорфман; науч. ред. к.ю.н. Н.И. Мацнев. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2005. С. 245–247.
9. Уголовный кодекс Республики Болгария. [Офиц. сайт БДИПЧ ОБСЕ]. URL: <https://www.legislationonline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 02.02.2020).
10. Уголовный кодекс Турции. [Офиц. сайт БДИПЧ ОБСЕ]. URL: <https://www.legislationonline.org/documents/section/criminal-codes> (дата обращения: 30.01.2020).

References

1. Ugolovnyj kodeks Respubliki Belarus' ot 9 ijulja 1999 g. № 275-Z: s izm. i dop. po sostojaniju na 11 nojabrja 2019 g. URL: <http://online.zakon.kz/> (data obrashhenija: 21.12.2019).
2. Ugolovnyj kodeks Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 30 dek. 1999 g. № 787-IQ: s izm. i dop. po sostojaniju na 9 ijulja 2019 g. URL: <http://online.zakon.kz/> (data obrashhenija: 20.12.2019).
3. Ugolovnyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki ot 2 fevr. 2017 g. № 19: s izm. i dop. po sostojaniju na 3 apr. 2020 g. URL: <http://online.zakon.kz/> (data obrashhenija: 20.04.2020).
4. Ugolovnyj kodeks Respubliki Moldova ot 18 aprelja 2002 g. № 985-XV: s izm. i dop. po sostojaniju na 12 marta 2020 g. URL: <http://online.zakon.kz/> (data obrashhenija: 18.04.2020).
5. Ugolovnyj kodeks Respubliki Tadjhikistan ot 21 maja 1998 g. № 574: s izm. i dop. po sostojaniju na 2 janv. 2020 g. URL: <http://online.zakon.kz/> (data obrashhenija: 11.02.2020).
6. Ugolovnyj kodeks Turkmenistana ot 12 ijunja 1997 g. № 222-I: s izm. i dop. po sostojaniju na 30 nojab. 2019 g. URL: <http://online.zakon.kz/> (data obrashhenija: 28.01.2020).
7. Ugolovnyj kodeks Respubliki Uzbekistan ot 22 sentjabrja 1994 g. № 2012-XII: s izm. i dop. po sostojaniju na 26 marta 2020 g. URL: <http://online.zakon.kz/> (data obrashhenija: 14.02.2020).
8. Zakon ob ugovnom prave Izrailja / predisl., per. s ivrita: magistr prava M. Dorfman; nauch. red. k.ju.n. N.I. Macnev. SPb.: Izd-vo R. Aslanova «Juridicheskij centr Press», 2005. S. 245–247.
9. Ugolovnyj kodeks Respubliki Bolgarija. [Ofic. sajт BDIPCh OBSE]. URL: <https://www.legislationonline.org/documents/section/criminal-codes> (data obrashhenija: 02.02.2020).
10. Ugolovnyj kodeks Turcii. [Ofic. sajт BDIPCh OBSE]. URL: <https://www.legislationonline.org/documents/section/criminal-codes> (data obrashhenija: 30.01.2020).

*Поступила в редакцию 30 мая 2020 г.
Received 30 May, 2020*